

...КОГДА ДУША ПОЕТ

Еще 50 лет звучит над Россией голос Сергея Яковлевича Лемешева. В канун своего 70-летия выдающийся мастер русского вокального искусства приехал в Ленинград, чтобы дать сольный концерт в Большом зале Филармонии.

Можно только восхищаться и удивляться творческому долголетию артиста, в непростой обстановке сохранившего главные особенности своего искусства: лемешевский тембр голоса, высочайшую исполнительскую культуру, пронинтованность, артистизм и, как всегда, исключительное воздействие на слушательские сердца.

Концерт С. Я. Лемешева в нашем городе превратился в подлинный праздник вокального искусства. Ленинградцы, до отказа переполнившие Большой зал Филармонии, устроили бурную овацию замечательному артисту, исполнившему 20 (!) произведений Чайковского, Бетховена, Шуберта, Грива, старинные романсы и народные песни...

С. Я. Лемешев встретился с молодыми ленинградскими вокалистами и поделился своим творческим опытом, вокально-методическими принципами певца-антера.

Сегодня Сергей Яковлевич Лемешев у нас в гостях.

— Сергей Яковлевич, как ваша творческая жизнь связана с нашим городом? Когда впервые вы побывали в Ленинграде?

— В моей творческой жизни Ленинград занимает особое и, я бы сказал, почетное место. Пожалуй, ни в одном другом городе, кроме Москвы, я не выступал так часто. Впервые я приехал в Ленинград в 1932 году. Здесь же я впервые дебютировал как киноактер — на киностудии «Ленфильм» снимался в картине «Музыкальная история». Я очень люблю ленинградские театры и концертные залы. Большой зал Филармонии — один из самых моих любимых концертных залов!

Пел я и в спектаклях Академического Малого театра оперы и балета. Здесь я впервые выступил как режиссер, поставив оперу Верди «Травиата» (которая, кажется, до сих пор идет в моей постановке).

В Ленинграде — в Кировском театре, Малом оперном и в Оперной студии Консерватории — я выступал почти во всех операх своего репертуара: «Евгений Онегин», «Травиата», «Риголетто», «Ромео и Джульетта», «Севильский цирюльник», «Снегурочка», «Сорочинская ярмарка».

Разговор заходит о народной песне, о ее традициях. Сергей Яковлевич улыбается, лицо его становится по-озорному молодым, чуть лукавым и удивительно открытым. Кажется, вот сейчас так и полетит:

Тройна мчится, тройна скачет,
Вьется пыль из-под копыт...
или удалое:
Эх, полным полно коробушна,
Есть и ситец и парча...

— Почему-то сейчас, — говорит Сергей Яковлевич, — особенно ярко вспоминаются картины детства, картины родной деревни Князево в Калининской области, где я родился... И я думаю, может, не родился я в деревне, не обегал босиком десятки верст, не снайлись этим пьянищим деревенским воздухом, может, и не стал бы я певцом... Ведь для того, чтобы петь народные песни, надо чувствовать, о чем поешь...

— Есть ли, на ваш взгляд, какие-либо особенности в интерпретации народной песни?

— Народные песни — душа народа. В ней русский человек издавна выражал и радость, и горе, и усталость, и редкое веселье. Поэтому-то в народной песне все рвется искренностью исполнения. Если певец не может спеть песню с искренним чувством, не отдавая ей всю душу, то такое исполнение удовольствия не доставит.

В русской песне пейзаж, образы природы навсегда соединились с судьбами людей, с жизнью человека, его душевными переживаниями, а красота мелодии создавала поэтический настрой.

Я припоминаю, что в юности почти не было случая, чтобы я не заплакал, когда пел песню.

Русской песне, как никакой другой, свойственны искренность, целомудренность, незамутненность чувства. Поэтому-то русской народной песне чужды вульгарная, разухабистая манера исполнения, кабацкая слеза, цыганский надрыв, которыми иногда злоупотребляют некоторые исполнители. Я это называю «экспортным вариантом» исполнения, предназначенного лишь для любителей ложной русской экзотики.

Народную песню в народе поют, конечно, не так, как поем мы, профессиональные певцы. Но так петь и не надо. Мы должны исполнять песню по-своему, но обязательно так, чтобы народ и ее принял за свою.

...Еще студентом Московской консерватории Лемешев услышал выступление Федора Ивановича Шалапина. Искусство гениального артиста потрясло молодого певца. Именно Шалапин заставил юношу задуматься о том, что не в копировании внешних приемов — ключ мастерства, а в самобытности творческой манеры артиста, в глубоком проникновении в стиль и музыку произведения, в воспитании и выявлении художественной индивидуальности как могучей силы воздейст-

театра, богатство ассоциативных связей, так необходимых для творческого процесса, — это лежит в основе общей культуры. Несколько иное дело — культура музыкальная. Для этого нужно обладать своего рода особым регулятором, чтобы в музыкальной форме верно передать глубину чувств, переживаний, эмоций, заключенных в самой идее арии, романса. Музыкальную культуру нужно воспитывать, певец должен учиться голосом передавать оттенки чувств, контролировать себя.

Часто можно наблюдать, как даже опытные певцы примитивно обыгрывают отдельные слова и фразы, не понимая, что внешняя иллюстрация только снижает художественность исполнения.

И разве не отсутствием музыкальной культуры можно объяснить тот факт, когда молодые, способные певцы, презрев традиции отечественного искусства, пытаются сфальсифицировать «итальянскую манеру пения». Такое исполнение способно удовлетворить самые невзыскательные вкусы.

ВОСКРЕСНЫЙ ГОСТЬ

«СМЕНЫ» —

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

Сергей Яковлевич Лемешев

вия на слушателей. Искусство Шалапина Лемешев считает одним из главных «своих университетов». И в артистической практике Сергей Яковлевич всегда стремился идти собственным путем, давать свое художественное прочтение оперных, романсовых и песенных образов. И передавать эту традицию молодым.

Лемешевская традиция... Она вмещает в себя целый комплекс представлений, понятий, сравнений. Лемешевский лиризм носит пастельно-анварельный характер, вспыхивающий подчас лазурным блеском романтической приподнятости и теллыми охристыми тонами созерцательной задумчивости и тонкого юмора.

Потом наш разговор заходит о том, что сейчас особенно волнует Лемешева-профессора. — О проблемах и методах воспитания молодых советских певцов, наследников и продолжателей «русской школы» пения.

— Что для певца-антера вы считаете основополагающим?

— Часто, начиная слушать певца, мы восхищаемся красотой его голоса, но споев он две-три песни, и вы чувствуете, что его исполнение маловыразительное, однообразное. А бывает наоборот — голос вроде не особенно красив, но вдруг вы замечаете, что певец вас все больше увлекает и вы уже слушаете его с большим удовольствием.

Мне хочется сказать, что мастерство — понятие не техническое, а художественное. Мастером может считаться певец, не только свободно и ровно поющий, но, главное, достигающий эстетического воздействия на слушателей, волнующий их идеями, мыслями, чувствами, которые он находит в музыке и передает в своем исполнении.

— Мы часто говорим, что тому или иному певцу не хватает общей культуры. Как это отражается на его творчестве?

— Этот вопрос исключительно актуален. Общая культура — категория всем понятная. Широкая образованность, кругозор, то, что дает и жизненный опыт, и общение с великими образцами искусства, литературы, живописи,

— В своей практике певца-антера вы выступали и как режиссер и как педагог, были художественным руководителем Оперной студии Московской консерватории. В чем, на ваш взгляд, проявляется современный характер исполнительства в классическом и современном оперном спектакле?

— Оперный спектакль, пожалуй, наиболее консервативный жанр. Но бурное развитие жизни, кажется, коснулось и его. Раньше зритель, приходя в оперный театр, прощал исполнителем (ради красивого звука) недостатки драматической игры, декоративную условность сценического поведения. Сейчас же новый зритель и на оперной сцене хочет видеть живое, правдивое искусство.

Поэтому и в пении и в режиссуре должны быть многозначная содержательность, выразительная идея, тонкое понимание специфики жанра, глубина мысли и подлинность эмоций.

К оперному жанру надо относиться бережно, соизмерять сценические задачи и музыку. Я заметил, что некоторые оперные режиссеры, видимо, страшась кажущейся статичности, часто пытаются придать действию как можно больше внешнего движения, забывая, что динамику действию придают сама музыка, смена эмоциональных состояний героев, развитие образов.

— Сергей Яковлевич, каковы ваши творческие планы?

— В этом сезоне планирую концерты в Колонном зале Дома Союзов и в Большом зале Консерватории имени П. И. Чайковского с оркестром русских народных инструментов под управлением В. Федосеева.

Ну и, конечно, главное, что связано с будущими планами, — работа в Московской консерватории, подготовка молодых певцов.

Беседу вел Г. ПОПЛАВСКИЙ